

A.V. Logvinovich
ON DIFFERENTIATION OF LEGAL EXPENCES
FOR COURT AGENTS' SERVICES

Andrey Logvinovich – Head of Civil Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, Gatchina; **e-mail: a.v.logvinovich@yandex.ru.**

The article focuses on the most relevant issues of payment differentiation with regard to services of court agents having a higher level of professional competence and training for resolving matters under arbitral justice regardless of their complexity.

Logic of describing the issue under discussion is based on the deduction principles. The research has been made on the basis of comparative legal as well as system structural and logical methods including other methods of technical and economic study.

Based on the analysis of modern legislation, Code of Arbitration Procedure and Labour Code of RF the authors justify the need for clear differentiation of legal expenses for court agents' services.

The authors draw a conclusion that the current judicial interpretation of legal expenses rationality needs amendment. This will prevent from unreflective initiation of arbitration cases, it will make judges available to consider difficult cases in deed, through reducing time available to prepare the case with participation of professional judges included.

Keywords: legal expenses; legal costs; payment for services of court agents; arbitration procedure.

А.В. Логвинович
О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ НА ОПЛАТУ
УСЛУГ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Андрей Васильевич Логвинович – зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail: a.v.logvinovich@yandex.ru.**

Статья посвящена наиболее актуальным вопросам дифференциации оплаты услуг судебных представителей, обладающих более высоким уровнем профессионализма и подготовки для решения рассматриваемых споров в арбитражном судопроизводстве, независимо от степени их сложности.

Логика раскрытия содержания рассматриваемой в статье проблемы построена по принципу от общего к частному. Исследование проведено на основе сравнительно-правового, системно-структурного, логического и других методов технико-юридического анализа.

На основе анализа современного законодательства Арбитражного процессуального кодекса и Трудового кодекса РФ авторы обосновывают необходимость четкой дифференциации судебных расходов на услуги представителей в арбитраже.

Авторы делают выводы о необходимости изменения существующего судебного толкования разумности судебных издержек, что позволит решить современные проблемы бездумного инициирования арбитражных дел, освободит время судей для рассмотрения действительно сложных споров, в том числе за счёт сокращения времени на подготовку дела с участием профессиональных юристов.

Ключевые слова: судебные расходы; судебные издержки; оплата услуг представителей; арбитражное судопроизводство.

Согласно действующему законодательству граждане вправе вести свои дела в арбитражном суде лично или через представителей. Ведение дела лично не лишает гражданина права иметь представителей. Представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей и организаций, в арбитражном суде могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица [1].

В современных условиях, с учётом постоянного усложнения и изменения правовой системы Российской Федерации, привлечение к участию в арбитражном процессе профессиональных представителей является наиболее удобным способом защиты интересов. В состязательном процессе бремя доказывания лежит на самих сторонах, что предопределяет желание нанять высокопрофессиональных юристов, которые, к сожалению, предопределяют, соответственно, и большие судебные издержки.

В соответствии со ст. 101 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела в арбитражном суде.

В свою очередь, судебные издержки в силу ст. 106 АПК РФ – это расходы на оплату услуг адвокатов и иных представителей; денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам; расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте; все другие расходы, понесённые лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Правила распределения расходов между сторонами дела устанавливаются ст. 110 АПК РФ, в соответствии с общими правилами которой проигравшая сторона должна возместить своему оппоненту все судебные расходы, в том числе и издержки на оплату услуг представителей.

Казалось бы, всё просто и понятно – сторона привлекает высококлассных специалистов, которые обеспечивают положительный результат рассмотрения судебного спора. Затем проигравшая сторо-

на на основании судебного акта несёт тяготы по компенсации оплаты тех самых высококлассных специалистов. Однако именно в этот момент сторона сталкивается с российской действительностью по взысканию судебных издержек. АПК РФ в ч. 2 ст. 110 устанавливает, что расходы на оплату услуг представителя, понесённые лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Понятия «разумных пределов» законодательство не содержит, что влечёт за собой существенные проблемы в их определении. Что считать разумным или, скорее, где пролегает грань «неразумности» в расходах на представителя?

Мы стремимся лечиться у опытных и понимающих врачей, стричься у хороших парикмахеров, одеваться в брендовую одежду, ездить на дорогих машинах и жить в просторных и качественных квартирах. Это же стремление предопределяет наше желание выигрывать в судебных тяжбах, привлекая опытных юристов, которые, вопреки нашим желаниям, работают за вознаграждение, исчисляемое далеко не маленькими суммами.

Анализ интернет-предложений рынка Санкт-Петербурга 2014 года в сфере юридических услуг позволяет легко убедиться в том, что минимальный порог расходов на представительство в арбитражном суде первой инстанции исчисляется пятьюдесятью тысячами рублей.

Разумеется, всегда можно найти и более выгодные, на первый взгляд, предложения, которые зачастую оказываются либо рекламным ходом по привлечению клиентов, либо приводят к весьма плачевным результатам, когда «скупой платит дважды».

При этом анализ судебных актов арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области за тот же период убеждает, что в подавляющем большинстве случаев размер взыскиваемых судебных издержек по оплате услуг представителя варьируется в пределах двадцати пяти – тридцати тысяч рублей. Большие

суммы оплаты судебного представительства снижаются арбитражным судом как неразумные. Дословное прочтение судебных актов не даёт ответа, в чём заключается «неразумность» расходов. Попытаемся ответить на эти вопросы, обосновав дифференциацию расходов в зависимости от различных факторов.

Гражданское право не позволяет дать однозначные ответы на этот и другие вопросы, однако предлагает способ найти ответы посредством аналогии права, в частности трудового права, ведь что есть расходы на представителя, как не оплата его труда?

Согласно ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений является обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, включая, как это предусмотрено ст. 7 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах», справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности [3].

Установление работнику справедливой заработной платы обеспечивается положениями ТК РФ, закрепляющими обязанность работодателя обеспечивать работникам равную оплату за труд равной ценности [2. Ст. 22], зависимость заработной платы каждого от его квалификации, сложности выполняемой работы, количества и качества затраченного труда, а также запрет какой бы то ни было дискриминации при установлении и изменении условий оплаты труда [2. Ст. 132].

Из приведённых законоположений следует, что при оплате труда работодатель обязан обоснованно дифференцировать оплату труда различных по уровню квалификации работников.

Полагаем, что вполне обоснованным будет являться и защищаемый нами подход по различной оплате представителей, обладающих более высоким уровнем профессионализма и подготовки по сравнению со всеми остальными гражданами, вне зависимости от сложности рассматриваемого спора. Указанный подход повсеместно распространён в нормативном ре-

гулировании оплаты труда в бюджетной сфере. Так, например, арбитражные судьи, рассматривающие одинаковые по сложности споры, оплачиваются по-разному, в зависимости от классного чина, выслуги лет и прочих заслуг. Обыденной является практика повышенной оплаты труда граждан, имеющих учёные степени и звания.

При этом ни один из этих, на наш взгляд, обоснованных подходов не применяется в судебной практике, которая «ничтоже сумняшеся» уравнивает всех представителей, что является прямым нарушением не только конституционных принципов, но и международных обязательств Российской Федерации, в том числе изложенных в пункте «i» части «а» ст. 7 вышеназванного Пакта, устанавливающего «...справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности...», чего не наблюдается в действительности [3. Ст. 7].

Подобным подходом судебная система фактически уравнивает в оплате труда любого гражданина, желающего попробовать свои силы в арбитражном процессе и квалифицированного юриста, годами оттачивающего свой профессионализм, а также не только юриста-прикладника, но и юриста-мастера, имеющего учёные степень или звание. Как следствие такого подхода – ущемление прав сторон на привлечение более дорогого и профессионального специалиста для оказания юридических услуг, ибо дамочковым мечом всегда будет признание неразумности таких расходов.

Между тем считаем уместным напомнить судебной власти позицию выдающегося учёного Е.В. Васьковского, который писал следующее: «Победа выигравшей стороны была бы неполной, если бы её приходилось покупать ценою уплаты судебных издержек. В процессе, как и на войне, контрибуция взимается с того, кто побеждён. Возвращение судебных издержек противной стороной той, в пользу которой решено дело, составляет справедливое вознаграждение за понесённые по производству дела расходы и вместе с тем может служить, по крайней мере, в большей части случаев, средством к предотвраще-

нию неосновательных и неправых исков» [4. С. 368]. Другими словами, установление безусловной обязанности проигравшей стороны нести бремя судебных издержек неизбежно потребует вначале оценить судебную перспективу инициируемого судебного разбирательства.

А теперь продолжим экстраполяцию и увидим, что такой же неизбежностью станет и уменьшение нагрузки на арбитражные суды, сокращение времени, необходимого для рассмотрения спора в связи с участием профессиональных юристов в процессах, усиление конкуренции среди самих представителей, развитие и расширение использования институтов внесудебного урегулирования споров, таких как медиация и посредничество, что неоднократно декларировалось руководителями нашего государства, которые, кстати, также являются дипломированными юристами. Подобный подход уже являлся частью нашей судебной системы дореволюционного периода, когда доктринальным был подход, позволяющий относить к судебным издержкам «расходы тяжущегося по ведению гражданского дела, подлежащие возмещению с противной стороны в случае выигрыша его» [4. С. 365].

Под понятием «вознаграждение за ведение дела», безусловно, понималась оплата гонораров адвокатам (поверенным). Выигравшая сторона имела право требовать вознаграждение за ведение дела также и в тех случаях, когда поверенный «был не по найму, а по дружеским и родственным отношениям».

Таким образом, можно говорить о том, что отечественное право дореволюционного периода предоставляло выигравшей стороне возможность полного возмещения убытков, связанных с ведением дела в суде: возмещение судебных издержек и вознаграждение за ведение дела допускалось на основании норм процессуального законодательства, тогда как возмещение иных необходимых убытков, не зависящих от воли выигравшей стороны, – норм гражданского права.

Полагаем, что реанимация дореволюционных положений или, как минимум, изменение существующего судебного толкования разумности судебных издержек позволит решить современные проблемы бездумного инициирования арбитражных дел, освободит время судей для рассмотрения действительно сложных споров, в том числе за счёт сокращения времени на подготовку дела с участием профессиональных юристов.

В юридической среде возвращение подобных нормативных правил инициирует процесс очищения рядов от всевозможных мошенников от юриспруденции, слабо знающих законы, однако хорошо знающих судей; заставит юристов повышать свой профессиональный уровень, способствовать пониманию того, что именно от этого будет зависеть размер полученного вознаграждения за успешное разрешение спора. Далее, как следствие повышения профессионального уровня и вовлечения в профессию лиц, имеющих учёные степени или звания, усугубится специализация судебных представителей, автоматически отбросив на задворки профессии распространённых в наше время юристов / адвокатов, берущихся за любое дело, порой даже в сфере, о которой они имеют весьма отдалённое представление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 28.06.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3012.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 04.11.2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. 7 января. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Международный пакт от 16.12.1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
4. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изд.: М., 1917). М.: Зерцало, 2003.